

В ПОГОНЕ ЗА МЕСТЬЮ

У мести
нет правил.
У любви —
шансов.

18+

Кира Рус

В погоне за местью

Серия «Город хрустальных грехов»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74199751
В погоне за местью : роман / Кира Рус.; ЭКСМО; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-250128-9

Аннотация

«В погоне за местью» – это динамичный роман, в которой любовь и ненависть, месть и прощение тесно переплетаются друг с другом. В погоне за местью главная героиня приобретает нечто большее, чем удовлетворение от исполненной задумки, – она находит себя и свое место в жизни.

Она живет ради мести. Он не может позволить ей сгореть в одиночку.

Рейчел Беррингтон слишком долго была пешкой в чужой жестокой игре. Потери, предательство и кровь врагов сделали её опасной, но не сломили. Теперь у Рейчел есть цель – уничтожить человека, который превратил её жизнь в ад.

Алан Фальк также знает цену утратам. Их пути пересекаются в тот момент, когда прошлое возвращается, чтобы открыть новые тайны. Вместе Рейчел и Алан идут по следу врага, не замечая, как среди ненависти, боли и жажды справедливости зарождается чувство, способное либо спасти их, либо окончательно погубить.

«Если вы давно искали книгу с легким слогом и динамичным сюжетом – эта история точно для вас! Ведь Рэйчел Беррингтон – не только владелица огромного состояния, но и великолепная наемница. Шрам на груди и одержимость местью – ее доспехи. А нам предстоит наблюдать захватывающую и опасную игру с очень симпатичным мужчиной... Но партия принимает совершенно неожиданный оборот. Возможно, игра не стоила свеч, и кто-то другой пускал ей пыль в глаза, чтобы она не перешла на другую сторону». – Маша Хижина ежа, книжный блогер

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Рейчел	13
Глава 2. Рейчел	25
Глава 3. Алан	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Кира Рус

В погоне за местью

© Рус К., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Пролог

Тело мужчины лежало привязанным к массивным деревянным перилам кровати, полностью нагое с отпечатками от кнута, а рот завязан шелковым платком. «Счастливчик» был мертв уже пару часов. Но я сомневался, что основной причиной была асфиксия. Следы от удушения были не такими яркими. А вот синюшность пальцев и ногтей могла говорить об отравлении цианидом. Я был уверен, что и губы нашего покойника тоже стали синими.

В номере было холодно из-за оставленного нашей любимицей открытого окна. Через него-то она и сбежала. Если верить записям видеокамер, то никто этот номер не покидал после заселения.

Я посильнее запахнул пальто, но это мало чем помогло. Я тяжело вздохнул и потер руки. Из рта вырвалось облачко пара.

Благодаря связям мне с моим напарником удалось быть на месте преступления раньше полицейских. Додвелл просил быть осторожными и не нарываться на проблемы, если все-таки мы встретимся с нашими датскими коллегами.

– Ну хоть перед смертью получил удовольствие! – отметил Сатио, кривясь от отвращения.

– Вряд ли он был удовлетворен так, как ты думаешь, малыш Сати, – усмехнулся я. – Но она отлично поработала здесь...

– Ты ожидал другого? – хмыкнул напарник, бросив на меня саркастический взгляд.

Сатио в перчатках копался в телефоне жертвы. Я тоже решил заняться делом, иначе встреча с нудными полицейскими, не знающими, что такое юмор, неминуема. К тому же так я мог хоть немного согреться. Окно мы закрыть не могли, чтобы не нарушать целостности места преступления и не позволить датской полиции привлечь нас к ответственности. Но Сатио все равно немного подпортил улики, которые уже благополучно успел снять с ручек и рамы.

Я стал более внимательно осматривать номер отеля, чтобы найти хоть какие-нибудь зацепки, которые могли бы привести нас к ней. Но на первый взгляд все было нормальным. Стандартный номер для самого тривиального посто-

ьяльца. Он даже не подходил для места, где можно попробовать горячие ролевые игры. Хотя по позе «счастливчика» этого нельзя было утверждать на все сто процентов.

– Ничего! Все подчистила, стерва! – выругался себе под нос напарник.

Я не обратил внимания на его слова. Было ожидаемо, что лучшая в мире наемница и шпионка не оставит за собой никаких следов. Хотя за ее плечами был не такой внушительный список жертв, чтобы открывать на нее международную охоту, но уже успела привлечь внимание нашего подразделения. Но даже самый опытный и хитрый преступник иногда совершает мелкие оплошности, которые помогают выйти на след и поймать его. Вот и мне с Сатио наконец-то удалось напасть на след. И как только мы сообщили нашему начальнику, Джонатану Додвеллу, что нам удалось отследить ее передвижения, нам предоставили нужные полномочия и ресурсы. А Додвелла я таким счастливым еще никогда не видел.

Сатио продолжал бубнить оскорбления в адрес преступницы, что немного начало меня раздражать, и я решил немного пошутить. Пусть лучше его раздражение будет направлено на меня.

– Видимо, удача, что присуща твоему имени, сегодня взяла выходной, – усмехнулся я.

Напарник смерил меня ядовитым взглядом и продолжил как ни в чем не бывало, но хотя бы теперь он говорил по делу:

– Чтобы узнать хоть что-то о нем, придется по старинке

копаться в базах, брать показания и снимать отпечатки. А это значит – засветиться по полной. Даже с нашим доступом это рискованно. Мы давно уже знаем, что у нее есть те, кто отслеживает все базы и подчищает данные.

Я кивнул.

– Ты прав... – устало согласился я и подошел к жертве, доставая из кармана зеркальце для снятия отпечатков.

Я присмотрелся к жертве. Маленький рост, выбритое лицо, благодаря чему можно было заметить через ткань рваный шрам над левой губой. Он создавал иллюзию заячьей губы. Совсем дряблое тело с пивным животиком, обросшим волосами. Меня передернуло от мысли, что наша красавица могла прикасаться к этому телу. Я наклонился и присмотрелся к его рукам. И то, что я увидел, заставило меня устало усмехнуться.

– Что там? – Сатио подошел с другой стороны кровати и посмотрел на другую руку убитого.

– Черт!

– Отпечатки опадают, – я снова не сдержал смеха и убрал зеркальце.

– Это не ее работа. Подушечки пальцев сожгли давно. Нужно было это учесть, а не удивляться сейчас...

Я задумчиво кивнул.

– Кому же он перешел дорогу, что за ним отправили *ее*? Да и выглядит жалко. – Сатио быстро глянул послужной список жертвы, который нам дали коллеги. – За ним много пре-

ступлений, но они все не настолько крупные. Обычные мошеннические сделки, скупка и продажа оружия, сбыт наркотиков.

– Может, он как раз не того обманул, – вздохнул я.

– И ради убийства наняли ее? – скептически возразил Сатио.

Напарник лишь пожал плечами.

Я вгляделся в мертвенно-бледное лицо жертвы. Я знал многих преступных отбросов и лично довел парочку до тюрьмы или на тот свет, но этого везунчика никогда не встречал даже в преступных хрониках, пока на него не пришла наводка от самой же преступницы. Она сама же нам сообщила о следующей жертве. Зачем?

– Что будем делать дальше? – спросил Сатио. – По стандартной схеме?

Я не ответил. Мое внимание привлекла выпирающая белая бумажка под тканью на рту жертвы. Уголок еле выглядывал, и из-за этого ее не сразу можно было заметить.

– Ал?

– Малыш Сати, дай-ка еще одни перчатки!

– Когда-нибудь я убью тебя за такое прозвище!

Я усмехнулся:

– Смотри, чтобы *она* не опередила тебя.

Осторожно отогнув часть ткани, я достал аккуратно сложенный кусочек бумаги. И прежде чем сконцентрироваться на нем, я подтвердил теорию об отравлении цианидом. Губы

жертвы стали синими. Я подал знак Сатио, и он принялся брать образец слюны. Я раскрыл маленький клочок бумаги, сложенный в два раза, и увидел красивый каллиграфический почерк, которым было написано:

«Когда же ты догонишь меня, котенок?»

Я ухмыльнулся. Теперь понятно, почему она сообщила о следующей жертве и дала нам наводку.

Интересный способ передать сообщение.

– А она знает толк в играх!

– О чем ты? – недоуменно спросил напарник.

Я протянул ему записку. Сатио хмуро посмотрел на нее и убрал в пакет. А я поправил ткань на рту убитого, чтобы скрыть вмешательство.

– Проверим почерк.

– Дерзай! – я посмеялся. – Смотри до старости не засиживайся.

Сатио ничего не ответил, убирая пакетик в любимую сумку со всем необходимым для расследования. Я всегда удивлялся, что в ней оказывалось именно то, что нам было нужно. Будто Сатио всегда знал, с каким видом преступления мы столкнемся.

– Нам пора! – напарник взглянул на часы. – Полиция скоро будет здесь! Нам дали не такую уж большую фору.

Сатио перекинул сумку через плечо и направился к выходу. Но я остался стоять на месте, вглядываясь в лицо жертвы.

– Алан! Забыл, что с полицией ты не в ладах?! И мы не

должны светиться!

– Эх, не даешь мне насладиться произведением искусства.

– Хорош шутить так! Пошли!

Я усмехнулся и убрал руки в карманы пальто.

– Очень скоро! Очень скоро я догоню тебя!

Глава 1. Рейчел

Щелк.

Я быстро перебирала бумаги и делала фотографии.

Щелк. Щелк.

План строительства, список партнеров, таблицы заказов...

Щелк. Щелк.

– Он снова кувыркается с новой шлюхой... – раздался голос за дверью.

– На этот раз хоть с буферами натуральными! – гогот прозвучал так громко, что я вздрогнула.

Я выругалась про себя, взглядом готовая прожечь этих остолопов сквозь дверь. Но их громкий разговор все же был

мне на руку. Сквозь смех не слышен шелест бумаг. Я бросила взгляд на флешку. Осталось всего два процента до полного скачивания всей необходимой базы конкурента Маринетт. И именно эти два чертова процента дольше всего загружались.

Дзинь!

Я чуть не выронила телефон. Мелодия телефона, как удар в гонг, разлетелась по комнате. На экране высветилась фотография тетушки Маринетт.

Старая карга!

Я дрожащими руками выключила звук. Как он вообще оказался включенным?

За дверью стало тихо. Я уловила слабые щелчки затворов пистолетов и шепот.

Какая я дура! Впервые так проколоться!

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвались двое мужчин. Меня ослепило от света. Я совсем забыла, что была в очках ночного видения.

– Вот так дела-а-а... – протянул один из охранников.

Я стянула очки, пытаясь не сорвать с себя еще и маску. Глаза с трудом привыкли к свету, и передо мной вся пренеприятная картина расплылась. Но я все равно заметила, как силуэты крупных мужчин приближались ко мне с двух сторон. Я убрала без остановки вибрирующий телефон и очки в карман. Осталось потянуть время, чтобы загрузился последний процент. Если он будет таким же долгим, то частично операция будет сорвана. Стоит мне вынуть флешку с не до

конца загрузившейся информацией, все данные будут деактивированы.

– Кто ты? – спросил один из охранников, доставая пистолет.

– Какая разница! Нужно его убить, пока никто не узнал! Иначе мы будем покойниками! – сказал другой, наводя на меня оружие.

Мой мозг лихорадочно соображал, а глаза то и дело бегали от экрана компьютера на двух противников. Впервые на моей практике обычное задание по сбору информации обернулось в очень скверную ситуацию. У меня даже не было с собой того оружия, которое могло бы быстро помочь мне справиться со свидетелями и не запачкать руки. Я слишком расслабилась в последнее время на фоне нескончаемой полосы удач. Вот и результат беспечности.

Телефон не переставал вибрировать, еще сильнее отвлекая и нервируя меня. А ненужные эмоции сейчас были очень некстати.

Но, к моему облегчению, цифра на экране изменилась с девяноста девяти на сто. Я вырвала флешку и спрятала в один из множества карманов на экипировке.

– Тогда чего ждем, мальчики? – сказала я через микрофон, который искажал мой голос.

– И правда... – прорычал со злорадством один из них.

Я резко увернулась вбок от стола в тот момент, когда вылетели первые пули. Охранники напали на меня с разных

сторон. Сейчас я была готова сказать своему тренеру по боевому искусству огромное спасибо за ужасные и утомительные тренировки. Мой локоть прилетел в лицо нападающему справа. До слуха донесся неприятный хруст хряща. Охранник взвыл от боли, как маленький ребенок, и закрыл нос рукой. Второму повезло еще меньше. Ногой я попала ему в пах.

Почему мужчины до сих пор не придумали ударобойную защиту для своего единственного достоинства?

Охранник согнулся как раз кстати, чтобы и его нос приземлился мне на колено. Очередной звук хруста не заставил себя долго ждать. Несколько капель хлынувшей крови попали мне на штаны. Теперь их можно было только выбросить или сжечь. Хоть костюм и был черный, но приятного мало, если он будет весь запачкан пятнами крови. Я все-таки прекрасная, неуловимая и лучшая в своем деле шпионка. И мой внешний вид – не последнее для такого образа.

Как же ты себя любишь, Рейчел!

Моя самоирония чуть подняла мне настроение. Пока оба противника хныкали, я рванула к выходу. Стоило мне обрадоваться очередной победе, как передо мной оказался один из этих неудачников. Я мысленно выказала ему уважение. До последнего старался выполнять работу. Хотя с таким боссом я бы тоже предпочла выполнить обязанности, чем потом расплачиваться за провал перед одним из самых известных темных бизнесменов Англии.

– Ах ты подонок! – взревел он и кинулся на меня.

Словно в танце, я перекрутилась, и идиот пролетел мимо меня. Споткнувшись о своего же напарника, он врезался в стеклянный шкаф, пробив одну дверцу головой.

Не теряя времени, я выбежала из кабинета и понеслась со всех ног по слабоосвещенному коридору. А телефон все вибрировал.

Да чтоб тебя, тетя!

Я вздрогнула от сигнала сирены и остановилась. Освещение коридора окрасилось в красный цвет. Он мигал и мешал сконцентрироваться.

Черт!

На лестнице, по которой я хотела сбежать, послышался топот ног. Я оглянулась по сторонам. В последний момент я успела скрыться за огромными бархатными шторами. Мимо меня пронеслось не меньше десятка вооруженных людей. Я старалась даже не дышать. И только когда наступила относительная тишина, аккуратно выскочила из укрытия, но тут же наткнулась на огромного амбала в форме и попятилась.

Мне показалось, что из его ноздрей идет пар, а глаза, как у разъяренного быка, горят красным.

– Вот птичка и попала в клетку, – мерзко улыбнулся он, показав кривые зубы, и схватил меня за запястье.

Оно сразу же заныло. Я пыталась выдернуть руку, но сила нового противника в десятки раз превосходила мою. Я на его фоне казалась хрупкой веткой, которую он с легкостью мог превратить в миллион зубочисток.

– Нет уж, птенчик, пойдешь со мной, – оскалился противник.

– Птенчик слишком любит свободу, – прохрипела я.

Оттолкнувшись, я залезла к нему на спину и рукой зажала ему горло. Великан потянулся свободной рукой за спину, но из-за своих же габаритов не мог достать до меня. Я сдавливала его шею изо всех сил, но осознавала, что слабее и задушить хотя бы до обморока все равно не смогу. Противник попятился и врезался спиной в стену. Мне показалось, что из меня выбили весь дух. Я услышала хруст и стала молиться, чтобы это не были мои ребра или другие кости. Но голова загудела, а спина заныла. Великан еще раз оттолкнулся и ударился спиной о стену. Я почувствовала боль в шее. Прибор изменения голоса раскололся и оставил небольшую рану на коже.

Такая тактика запросто могла меня вырубить, если вообще не убить. Третий удар я вряд ли смогу перенести. Пришлось пойти на крайние меры. Отпустив одну руку, я выхватила из кармана на ноге походный нож и вонзила его туда, куда смогла дотянуться. Особо прицеливаться было некогда и неудобно. Получилось ударить в шею, да так, что лезвие вошло по самую рукоять.

– А-а-а! – взревел громила.

Он сразу отпустил меня, и я повалилась на пол. Оглушенная, я смотрела, как мужчина пытается вытащить нож, но все попытки были напрасными. Он резко замер и повалился на

пол лицом вниз.

Еще некоторое время я была дезориентирована. Медленно поднявшись на ноги, я поглядела на окровавленную перчатку. Меня замутило от запаха крови и жуткой головной боли. Руки и ноги дрожали. Но прохладиться было нельзя. Тело противника продолжало дергаться в предсмертных конвульсиях. Я подняла взгляд от него и заметила, что мне навстречу уже бежала целая толпа охраны с другого конца коридора. В этот раз я подняла сильный шум и привлекла еще больше внимания. Каждый из охранников что-то кричал, но сложно было разобрать слова. В ушах все еще стоял звон.

– Ей точно со мной не расплатиться после такой подставы! – выругалась я и сорвалась с места.

К моему счастью, в конце коридора было большое окно. Быстро припомнив план здания, спасибо фотографической памяти, я уверенно ускорила.

Понадеюсь на удачу! Все же она не раз меня выручала. И, надеюсь, я не перепутала в голове южное и северное крыло. Иначе вместо декоративных кустарников, припорошенных хорошим слоем снега, меня встретит отчищенная бетонная дорожка.

Насколько позволяли травмы, я неслась к окну. И как по закону подлости навстречу неожиданно выскочил еще один охранник и нацелил на меня оружие с красным прицелом. Я даже не заметила, откуда он выпрыгнул. Не успевая об-

думать маневры, я на всем ходу легла и прокатилась между его ног. Мое тело натренировано настолько, что действовало быстрее разума. Выпущенные в меня пули попали в толпу. Адреналин пульсировал в голове и подгонял меня, заставляя забыть о боли. Он растекался по венам, придавая сил и бесстрашия. Уверена, на следующий день, как всегда, буду содрогаться от мысли, как мне чудом удалось уйти живой из такой заварушки.

И снова спасибо, Маринетт!

Я закрыла голову руками и с разбегу вылетела в окно, разбив стекло. Сгруппировавшись в воздухе, я приземлилась на заснеженные кусты. Было больно, но плотная ткань смогла уберечь от царапин и ран. И хорошо, что лететь было не так высоко. Всего-то второй этаж. Бывало и выше!

– Быстрее на улицу! Северное крыло! Все, кто рядом, разрушитель там! – кричали из окна.

Я кое-как выбралась из кустов. Со стороны это наверняка виделось слишком комичным. Думаю, более жалкого зрелища в моей жизни еще не было. Вдобавок ко всему, стоило мне ступить на левую ногу, она тут же отозвалась неприятной болью. Тело ныло, но я побежала к забору. На улице уже было достаточно темно, но благодаря выпавшему снегу я могла разглядеть дорогу. Я обернулась и заметила свои собственные следы. По крайней мере, капель крови не было. Но все же следов оставила предостаточно.

С губ сорвалась самая отборная брань, которая была мне

известна.

Боковым зрением я уловила вспышки света. За мной уже бежало несколько человек.

Бах. Бах.

Я прикрыла голову. По мне открыли огонь!

Еще бы собак выпустили...

Стоило мне подумать об этом, как я услышала лай собак.

Кто тянул тебя за язык, Рейчел!

Я ускорила, но морозный воздух уже разрывал мои легкие, а нога вот-вот могла подвернуться еще сильнее. До забора оставалось несколько метров, а я спиной чувала стремительное приближение животных. А новые выстрелы пронеслись мимо меня. Некоторые из них угодили в землю совсем близко к моим ногам. Я на секунду обернулась и заметила стремительно приближающихся трех доберманов.

Только бы успеть перепрыгнуть забор!

Притормозив у преграды, я схватилась за металлический орнамент в виде розы и начала взбираться вверх. Перекинув ногу, я бросила взгляд на преследовавших меня людей и собак. Доберманы уже добежали до забора и теперь подпрыгивали на месте, пытаясь схватить меня за ногу. Они были хорошо натренированы на нападение. Я смотрела на них как зачарованная. Уверена, что еще увижу их жуткие морды и услышу их лай в кошмарах.

Новый выстрел привел меня в чувство. Охрана была еще достаточно далеко. Я перекинула вторую ногу и спрыгнула

с забора. Ноги подкосились, и я свалилась на колени. Боль пульсировала в разных участках тела и мешала думать здраво. Только благодаря страху и разбушевававшемуся в крови адреналину я смогла подняться. Собаки продолжали лаять и прыгать. Не медля я побежала к мотоциклу, который спрята-
ла недалеко от северного крыла на опушке леса.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а легкие разрывало на мелкие кусочки. Каждая мышца проклинала меня. Спина ныла, а голова трещала. Про поврежденную ногу можно было вообще ничего не говорить. Наконец-то добежав до мотоцикла, я неуклюже запрыгнула на него и завела. Надавив на газ, я сорвалась с места. Позади остались крики охраны и вой собак. Они еще долго отражались в голове эхом, пока я не оказалась на достаточном расстоянии, чтобы слышать только вой мотора.

Когда сердце немного успокоилось, я сбросила скорость и свернула на «дикую» дорогу. Я остановилась, выехав к обрыву, что находился на противоположной стороне от места сегодняшнего задания. Снег все сильнее сыпал с неба. Хотя бы погода на моей стороне и заметет за мной следы. Издалека появлялись все новые вспышки прожекторов. Я подняла нехилый шум. Наверняка мой преследователь, который был удачлив настолько, что смог увидеть меня на одном из заданий и сесть на хвост, уже на следующий день примчится в это поместье.

Выдохнув, я почувствовала, что телефон до сих пор виб-

рирует. Я достала его из кармана, не отрывая взгляда от переполошившегося поместья, ответила на звонок.

– Я должна поблагодарить тебя, тетушка, за то, что твой звонок чуть не стоил мне проваленного задания. Надеюсь, ты позвонила, чтобы сказать что-то важное! – Я сняла сломанный датчик изменения голоса и потерла горло. – Скажи спасибо, что удалось все-таки раздобыть информацию, о которой ты грезил в своих извращенных снах.

– Рей, – раздался в трубке голос человека, которого я не ожидала услышать. – Ее больше нет с нами. Маринетт мертва.

Я впала в ступор. Посмотрев на экран телефона, чтобы убедиться, что ответила на звонок тети, а не дяди Ричарда, я не сдержала смешка.

– Забавная у вас со старой юмористкой шутка, дядя! Она решила так меня проучить?

– Рей... – дрогнул голос дяди, и я поняла, что это не шутка.

Все звуки вдруг стихли. Перед глазами появился туман и окутал все вокруг. Уши наполнились противным звоном. Моя рука стала ватной. Вся боль в теле стала приглушенной и незначительной по сравнению с той, что начала нарастать в груди. Глаза неприятно защипало. Каждая мышца задрожала. Телефон выпал из руки и утонул в снегу. Перед собой я больше не видела ничего.

«Ее больше нет с нами. Маринетт мертва...» – Голос

Ричарда эхом проносился в голове снова и снова.

Все происходило как в замедленной съемке. Я нащупала телефон, положила его в карман вместе с еще одним сломанным за эту ночь прибором и завела мотоцикл. Удивительно, как четко я продолжала управлять своим телом. Но дорогу до дома тети я совсем не запомнила.

Глава 2. Рейчел

– Сегодня мы прощаемся с невероятно сильной женщиной. Маринетт Энн Беррингтон была... – Голос священника обрывками долетал до моих ушей. Я толком не разбирала их значения.

Все немногочисленные родственники, друзья и партнеры сидели в часовне на территории родового особняка нашей семьи на похоронах Маринетт Беррингтон. Я не отрывала глаз от открытого гроба, где лежало тело тети. Меня не отпускало чувство, что это было самым глупым в жизни розыгрышем, который вышел из-под контроля. Мари будто спала и вот-вот должна открыть глаза и сказать, что все это не более чем шутка. Но она продолжала лежать в гробу, сложив

на груди руки.

Я долго выбирала, что из одежды передать сотрудникам морга. Маринетт всегда говорила, что предпочла бы лечь в могилу «при всем параде». Но тогда я лишь смеялась над ней, не предполагая, что когда-нибудь, и тем более так скоро, воплощу это желание в жизнь. Я выбрала ее самый любимый синий костюм от Chanel. Она всегда называла его «непробиваемыми доспехами». И все переговоры, когда тетя надевала этот костюм, заканчивались неоспоримой победой и очень выгодной сделкой.

Я настолько погрузилась в воспоминания, что не заметила, как наступила тишина. Дядя Ричард сочувственно хлопал меня по травмированному плечу, которым я разбила стекло в окне. Я чуть не зашипела и укоризненно посмотрела на него. Он лишь кивнул на священника. Ричард смотрел жалостливо и понимающе, что раздражало. Но я растерялась, когда поняла, что внимание всех собравшихся обращено на меня.

– Рейчел, речь, – подсказал дядя.

Не сразу поняв, какую речь он имеет в виду, я спохватилась и опустила взгляд на колени. На них как раз лежал листок с прощальной речью, которую любезно помог мне подготовить секретарь тети.

Я сглотнула неприятный ком в горле и на ватных ногах, стараясь не хромать из-за вывиха, направилась к постаменту. Для этого мне пришлось пройти мимо гроба с тетей. Я

всеми силами подавила в себе желание заглянуть в него. Мне хватило одного раза в морге, чтобы запомнить мертвое лицо близкого человека и признать трагическую действительность: Маринетт больше нет.

Я и раньше видела смерть, знаю, как выглядят покойники. И это нисколько не задевало меня за живое. Но когда кто-то, кто воспитал тебя, любил и отдавал все силы, чтобы вырастить сильным и независимым человеком, пополнял их ряды — это совсем другое.

Когда я наконец-то заняла свое место, заметила внимательные взгляды. Скорбные, сочувствующие, жалостливые. Меня начало подташнивать от такого внимания и волнения. Каждая пара глаз смотрела точно на меня. Они прожигали насквозь, и мне показалось, что жалость сменилась на осуждение и порицание. Я почувствовала себя на месте подсудимого перед целой толпой присяжных. Сглотнув и облизнув губы, я все же отогнала непрошенные мысли и взяла себя в руки настолько, насколько позволяла ситуация. Я нервно натянула рукава до пальцев, скрывая ушибы после задания. Пришлось помучиться, чтобы спрятать от любопытных глаз все следы на теле.

Я подняла глаза и снова осмотрела зал. На первом ряду вместе с Ричардом сидели его воспитанники: Дениал и Лизи. Своих детей у Ричарда не было, но с подачи Маринетт он все-таки заимел «наследников», которые были лишь на словах. Однажды я нашла документ, в котором черным по бе-

лему было написано, что Дениал и Лизи не получают ничего, кроме пособия в размере полумиллиона фунтов стерлингов в год. Наверное, это на самом деле неплохая компенсация за годы условного воспитания, но никакие привилегии семьи Беррингтон, место в семейном бизнесе и ношение фамилии аристократического происхождения не учитывались.

Дениал, как и я, не выражал эмоций и не отрывал глаз от гроба. Он даже не стал зачесывать длинную шевелюру назад, как делал это каждый божий день. Сегодня он собрал простой низкий хвост, и пара прядей свисала на его лицо. На нем был обычный черный костюм. А Лизи же не изменила себя даже в такой скорбный день. Черное бархатное платье подчеркивало ее хрупкую фигуру и миниатюрность. На открытые плечи она накинула черное пальто, чтобы не замерзнуть. Ее белокурые волосы, как и у Дениала, были собраны в хвост и немного завиты. Только на лице не было привычного яркого макияжа.

Лизи то и дело смахивала слезы платком и всхлипывала через каждую секунду. Дениал крепко сжимал ее руку и поглаживал большим пальцем тыльную сторону ладони.

Я вздрогнула, когда за моей спиной раздалось покашливание. На секунду в голову пришла безумная мысль, что Маринетт наконец-то перестала разыгрывать спектакль. Я в страхе и надежде обернулась. Но за спиной стоял священник: он мягким взглядом указал на бумагу с речью, которую я успела смять рукой.

Вздохнув, я нервно сложила листок пополам. Тяжелее всего было выпрямиться и начать говорить. Стоило мне поднять взгляд, мои глаза сразу же встретились с глазами Эвана – моего единственного друга детства. Он улыбнулся в своей обычной игривой манере. Я так удивилась, что с губ слетел смешок. В зале тут же все переглянулись.

Сегодня появятся сплетни о том, что я с горя поехала крышей.

– Я... Кхм! – Голос предательски дрожал и сипел после долгого молчания. – Я приготовила длинную речь, но тетя всегда говорила, что отрепетированные тексты – это занудно и скучно. И слушать все равно никто не будет.

Многие из присутствующих улыбнулись. Я снова замолчала, собираясь с мыслями. Но высокий воротник платья-пальто все сильнее давил и душил меня.

– Маринетт... Тетя... Я так мало говорила ей, как сильно ее люблю. – Впервые мой голос был таким тихим и неуверенным, но отличная акустика усиливала его. – Мне всегда казалось, что эти слова само собой разумеющиеся. И повторять их часто не имеет смысла. Казалось... Казалось, что я еще много раз успею ей сказать: «Я люблю тебя». Но только теперь я понимаю, как сильно ошибалась.

Я сглотнула ком в горле и подавила подступающие слезы.

– И самое ужасное, что мои последние слова, сказанные ей, были не самыми приятными. Только дьяволу известно, как я о них жалею.

За спиной послышалось недовольное покашливание священника, но в зале некоторые усмехнулись от упоминания «дьявола» в стенах часовни.

– Для нас было обычным делом переброситься парой колких фраз. Но последние слова, которые она услышала от меня, лучше бы никогда не слетали с моих чертовых губ. – Очередное покашливание, и я решила, что не стоит заигрывать с богохульством. Хотя тетя бы одобрила. – Я не смогу забрать эти слова назад, не смогу извиниться за них, не смогу никогда забыть. Я уже никогда не смогу сказать «прости» и «я люблю тебя, самая вредная и упрямая женщина на свете».

Сдерживать эмоции становилось все труднее.

Мне нужно как можно быстрее закончить эту невыносимую пытку, иначе все увидят, какой плаксой я могу быть.

– Надеюсь, тышла покой, тетя. Я никогда не смогу забыть тебя и твои наставления. Прошу, оставайся моим ангелом-хранителем и будь всегда рядом.

Перед тем как вернуться на свое место, я все же поборола страх и подошла к гробу тети. Даже после смерти она сохранила свою аристократическую английскую красоту. Седые волосы были слегка завиты и аккуратно разложены на белоснежной атласной подушке. Вокруг головы сделали ободок из синих роз – так любимых Мари. На шее и на руках были надеты украшения, которые она требовательно просила похоронить вместе с ней, не забыв упомянуть об этом в завещании. Я всегда закатывала от этого глаза, а теперь все

же исполнила ее глупое пожелание.

Я заметила, что воротник костюма слегка загнулся, и постаралась его поправить трясущимися руками. Но ткань упорно сопротивлялась.

Кто те идиоты, что одевали ее? Никому ничего нельзя доверять!

Я и не заметила, что зависла над этим неуместным занятием. Отвлек меня и привел в чувство, как и ранее, Ричард. Я медленно подняла на него взгляд и только тогда вспомнила, что нахожусь в зале, наполненном людьми.

– Рей, пойдем на место, – мягко позвал дядя, обхватывая за плечи.

Молча я последовала за ним. Он помогал мне идти ровно, скрывая мою хромоту. Но когда я довольно жестко опустилась на место, болезненная судорога пронзила все тело. На мое плечо тут же упала чья-то большая и горячая рука. Я вздрогнула от боли, но, надеюсь, всем показалось, что это всего лишь нервный тик. В следующую секунду кожу возле уха обожгло дыханием.

– Ты держалась молодцом, голубоглазик, – прошептал Эван.

– Спасибо, – хрипло ответила я.

Я вновь впала в транс. Священник все говорил и говорил. Все, кто хотел сказать прощальное слово, никак не заканчивались. Но я не понимала смысла, сказанного ими. В моей голове звучали обрывки из нашего последнего разговора с

тетей. Это был даже не разговор, а очередная словесная перепалка и обмен язвительными любезностями.

– Рейчел Алисия Беррингтон, повзрослей уже наконец! Скоро тебе придется взять управление в свои руки! А ты, оказывается, не просто шпионишь! Ты еще и убиваешь!

– Не делай вид, что для тебя это открытие, – усмехнулась я, отмечая ее невероятную актерскую игру. – Ты неплохо выглядишь для своих лет, так продолжай управлять компанией семьи! А я буду делать то, что у меня получается лучше всего.

– Рейчел!

– Ты хочешь лишиться такого ценного сотрудника, как я? Кто будет так искусно добывать информацию и устранять «лишних»?

– Я до сих пор не одобряю твой выбор и эту деятельность! – Маринетт перешла на крик. – Думаешь, твои отец и мать желали бы такой судьбы для дочери?! Желали, чтобы ты стала преступницей и убийцей?! Как я посмотрю им в глаза, когда предстану перед ними?!

– Все, кого я убила, заслужили это! – Я вскочила со стула, не выдержав тона тети. – Они тоже были убийцами, наемниками! Многие похуже меня! На моих руках нет невинной крови, в отличие от тебя!

Маринетт потеряла дар речи. Ее рот открывался и закрывался. Мне было многое известно о прошлом тети. Святой назвать ее – язык не повернется. Были за ней и такие

делишки, до которых мне еще расти и расти. И сейчас было невыносимо выслушивать такие речи от нее.

Я продолжила:

– Ты сама возвращаешься в кругах, которые нечисты на руку. Думаешь, я не знаю, чем ты и дядя Ричард занимаешься?! Боже, да я же видела всех конкурентов, знаю все то дерьмо, которое проходит через твои казино благодаря бумагам и информации, что я добывала! – На эмоциях я вскинула руки. – Я уже не маленькая девочка, Маринетт, чтобы ты продолжала пудрить мне мозги сказочками!

– О чем ты? – прошептала она. – Что Ричард делал в казино? Какую информацию ты поставляла ему? Что он тебе поручал?

– Довольно разыгрывать комедию, тетя!

Я грустно усмехнулась, вспомнив, как выбежала из кабинета Маринетт после этих слов. Глаза щипало, но слез, к моей радости, не было. Не хватало еще стать второй Лизи. Но я удивлялась собственной реакции. Когда я представляла в детстве, что лишаюсь последнего родного человека, слезы водопадом лились из глаз. В такие моменты я находила успокоение в объятиях тети. Ее руки всегда убаюкивали меня и защищали. А сейчас они покрылись мертвенно-бледным оттенком и никого больше не могли согреть или утешить.

Я снова взгляделась в ее лицо. Мне захотелось подбежать к ней и разбудить, схватить за плечи и кричать на нее, чтобы этот идиотский и совсем несмешной розыгрыш наконец-то

закончился. Я будто вновь стала той маленькой девочкой, которая только что потеряла родителей и искала защиты в объятиях тети. Несмотря на внутренний порыв, я осталась сидеть на месте как кукла.

Неожиданно Ричард сильнее сжал мою руку, а Эван мягко похлопал по плечу, не подозревая, какой огромный там синяк. Я недоуменно посмотрела на дядю. Он встал и перевел взгляд сначала на гроб тети, который уже спустили с постамента и понесли к выходу из часовни, и затем обратно на меня. Я выдохнула, выйдя из оцепенения и воспоминаний.

На ватных ногах я поднялась и последовала за дядей на кладбище. Дорога совсем не запомнилась. Казалось, мы только что вышли, а гроб уже начали опускать в свежевырытую могильную яму. Она выглядела на фоне белого снега как черная дыра в космосе, куда медленно опускается закрытый гроб из красного дерева.

Я перевела взгляд на соседние могильные плиты: «Миранда Флоренс Беррингтон. Любящая мать и жена. *Respice Finem*»¹. «Ксандр Филипп Беррингтон. Заботливый отец и муж. *Vincere aut mori*»².

Как иронично!

Яму уже начали засыпать землей. Ко мне подошел Эван и приобнял. Я почувствовала тепло, исходившее от его мускулистого тела. Я опустила голову ему на плечо, а он неж-

¹ Предусматривай конец (лат.).

² Победить или умереть (лат.).

но поглаживал мою руку. Священник в последний раз благословил душу Маринетт и предложил всем пройти обратно в часовню.

– Голубоглазик, пойдем, – осторожно потянул меня Эван.
– Ты иди, я побуду еще здесь.

Я нежно посмотрела на друга. В его светлых глазах читалась тревога, перемешанная с заботой и нежностью. Они так сильно сияли из-за контраста с темной кожей, которая с детства напоминала шоколад. Однажды я даже лизнула его руку, но шоколадного привкуса, к своему разочарованию, не почувствовала.

Эван улыбнулся, и на его щеках тут же появились ямочки, как у меня, – еще одна, казалось бы, незначительная деталь, которая нас всегда объединяла. От порыва ветра его длинные дреды, собранные в хвост, упали на плечо. Я аккуратно откинула их назад и смахнула прилипшие к пальто снежинки. Эван выдохнул и понимающе кивнул.

– Если понадобится, я недалеко.

Я улыбнулась, но вышла лишь мучительная гримаса. Проводив его взглядом, я снова посмотрела на новую могильную плиту, которая присоединилась к остальным надгробиям на семейном кладбище Беррингтонов.

Здесь должна быть другая надпись: «Маринетт Энн Беррингтон. Самая вредная и упрямая женщина в мире. Aeterna stubbornness»³.

³ Вечное упрямство (лат.).

Но на могильной плите было выбито любимое выражение тети на латыни: «Mors est vita aeterna»⁴.

– Нам будет ее не хватать, – раздался рядом со мной голос дяди Ричарда.

Я повернула голову к нему. Ричард выглядел подавленным и нервным, совсем не таким, каким был в часовне. Его дрожащие руки выдавали его со всеми потрохами. Он вытащил толстую сигару и закурил ее. Тошнотворный аромат тут же ударил мне в нос. На моем лице отразился весь спектр недовольства, что не ушло от внимания дяди.

– Прости. Знаю, ты терпеть не можешь, когда я курю эти сигары, мне нужно успокоиться.

Он был абсолютно прав. Запах его сигар я помнила с детства. Однажды я так сильно надышалась им, что мне стало плохо. Мой живот выворачивало целую ночь. И это была одна из самых длинных ночей в моей жизни. Даже став взрослее, я всегда обходила и до сих пор обхожу стороной его кабинет в семейном особняке, так как он весь пропитан дымом.

Однажды Маринетт специально заказала брату элитные сигары с Кубы, чтобы приучить его к «действительно качественному табаку». Но это оказалось бессмысленной затеей. Кубинские сигары закончились и вернулись старые.

– Что будут делать Дениал и Лизи?

Я смотрела на переговаривающихся с гостями кузенов. По

⁴ Смерть – это вечная жизнь (лат.).

наследству им отходило по двадцать процентов, а это было солидным наследством для тех, кто не являлся подопечным покойной. Хорошая компенсация, учитывая, что они не могли унаследовать даже малой части бизнеса семьи. Все связанное с именем Беррингтон отошло в мои руки, и самую незначительную долю получил Ричард, который тоже не перепишет на кузенов активы. Но его это мало волновало с учетом собственного внушительного состояния.

– Почему сама не спросишь?

– Не знаю, – честно ответила я.

– Дениал планирует перебраться в США. Лизи наверняка последует за ним.

Я бросила быстрый взгляд на дядю.

– Ты толком не рассказал, как это произошло, – обратилась я к нему осипшим голосом.

Ричард выдохнул дым после очередной долгой затяжки и посмотрел на затянутое снежными тучами небо. На голову дяди упала пара крупных снежинок. Кажется, в этом году нас ждет довольно-таки снежная зима.

– Я должна знать детали...

Он опустил взгляд на брендовые лакированные ботинки.

– Как я и говорил, нашел ее в кабинете. У меня появились еще кое-какие вопросы, касающиеся будущего проекта в Швейцарии. Ты же знаешь, что Мари любила работать допоздна. Поэтому я был уверен, что найду ее в кабинете и она будет погружена в работу с головой даже самым поздним

вечером.

Я кивнула, а дядя сделал еще одну затяжку, подождал и выпустил дым. Я задержала дыхание, пока его не развеял ветер.

– Открываю дверь, а там... Посередине комнаты лежит Маринетт с пробитой головой и вся в крови. А окно распахнуто настежь.

В памяти возник кабинет тети, огороженный лентой в черно-желтую полоску. Внутри чуть ли не на каждом шагу стояли небольшие карточки с номерами, указывающие на улики. Тело Маринетт к моменту моего возвращения уже увезли на вскрытие, так как я смогла добраться до особняка только к вечеру следующего дня после задания. На крыльце меня встретил Фабиан Холм – друг, партнер и по совместительству любовник Маринетт. Он сидел на ступеньках и курил трубку. Его лицо было бледным, а весь вид взъерошенный и неопрятный, что совсем не характерно для любителя хорошо выглядеть. Пуговицы на его джемпере были застегнуты неправильно, а несколько штук и вовсе болтались. Он явно быстро собирался, чтобы поскорее прибыть на место гибели «подруги».

«Рей, тебе не стоит... Рейчел!» – В голове отразилось воспоминание отчаянного голоса Холма, пытающегося меня перехватить.

Я даже слушать его не стала и, отбросив мотоциклетный шлем на гравий, молнией пролетела через холл, чуть не сбив

с ног домработницу Нэнси. Она еле удержала в руках поднос с посудой. Я даже не обратила на это внимания. Пробежав по лестнице и коридору, ведущему в кабинет тети, я ворвалась в комнату, невзирая на оградительную ленту. Несмотря на то что вид крови никогда не пугал меня, от увиденного мне стало дурно. В кабинете стоял влажный металлический запах. Место, где лежало тело Маринетт, огородили еще одной лентой. Весь ковер был пропитан ее кровью. Она даже не успела до конца впитаться, оставаясь влажной лужей на поверхности.

Холм догнал меня и остановился рядом. Он тяжело дышал, что-то говорил мне и пытался увести, но в тот момент все звуки стихли, а уши наполнились звоном. Ноги больше не держали меня. Фабиан подхватил меня за талию и не позволил упасть.

Больше в голове не сохранилось других воспоминаний, даже допроса королевской полиции.

– Я хотел помочь, но было слишком поздно, она была уже мертва... – продолжил Ричард.

– Неужели никаких следов преступника на месте так и не нашли? А камеры? Охрана? За что мы платим такие бешеные налоги? – в который раз я задала одни и те же вопросы. Заметив, что дядя не сможет дать на них ответ, я смягчила тон и продолжила: – Чем пробили голову? Я не увидела оружия на месте преступления, его успели забрать к моему приезду, как и ее тело... Да и полиция мне не сказала.

Я перевела взгляд на могильный камень тети, не в силах смотреть на жалкое лицо Ричарда.

– Это сделали семейными часами, – прохрипел он в ответ после очередной затяжки.

Я фыркнула.

– Всегда не любила их.

– Они были нашей реликвией, Рейчел. Семейное наследие.

– Семейное наследие, которое стало орудием убийства одного из членов этой семьи! – усмехнулась я.

Мы замолчали. Дядя наконец-то затушил сигару и вернул в портсигар.

– На самом деле, племянница, мне следует тебе кое-что рассказать и кое о чем попросить.

Я покосилась на дядю, не скрывая удивления и заинтересованности.

– Но этот разговор стоит перенести в мой кабинет, чтобы избежать лишних ушей, – оборачиваясь на гостей, прошептал он.

Я молча кивнула. Ричард пропустил меня вперед, но передо мной тут же появилась незнакомая мне женщина. В зале часовни я заметила, что она сидела со стороны самых близких к Маринетт людей.

– Малышка Рейчел, я так тебе соболезную.

Я удивилась такому обращению. Таким прозвищем называла меня тетя в детстве, а позже когда была в хорошем на-

строении.

В голосе женщины прозвучал небольшой русский акцент. Она была ниже меня на голову, а я и так не отличалась высоким ростом. Несмотря на меховую накидку, телосложение было крупным. Женщина на вид была ровесницей тети, но точно сказать было трудно. Маринетт любила косметические процедуры, которые помогали ей выглядеть младше своих пятидесяти лет.

Незнакомка сжала мою руку и слегка похлопала по ней.

– Эм, благодарю, а вы...

Я вопросительно посмотрела на нее. Ее глаза тут же забегали по моему лицу, а движения стали более резкими и нетерпеливыми.

– Елена Титова. Подруга твоей тети и партнер по бизнесу.

Я никогда с ней раньше не встречалась и не замечала ее имени в документах.

– Странно, тетя никогда о вас не рассказывала.

– Ох! Я редко бываю с визитами в Англии и предпочитаю оставаться в пределах Лондона. Так что неудивительно, что раньше мы не встречались. А бизнесом давно руководит мой сын.

Я кивнула. Госпожа Титова еще раз похлопала меня по руке, бросила беглый взгляд на Ричарда и отошла в сторону. Но ее место тут же занял знакомый мне человек.

– Эдгар? – удивленно воскликнула я.

Я совсем не заметила его присутствия. Друг детства по-

дошел ко мне и неожиданно крепко обнял. Растерявшись, я так и не ответила на его теплое приветствие. Белокурые локоны защекотали мое лицо. Теплое дыхание возле уха вызвало дрожь в теле. Он медленно оторвался от меня и сочувственно заглянул в глаза. Для этого ему пришлось немного наклониться, чтобы наши лица были на одном уровне.

– Я так соболезнаю тебе, Рей!

Я благодарно улыбнулась и кивнула. За спиной Эдгара показался его двойник – младший брат Уильям. Он был выше брата и имел отвратительный характер дамского угодника, игрока в азартные игры и любителя алкоголя. На его лице, как всегда, была надменная ухмылка, которая когда-то казалась мне очень притягательной и соблазнительной.

– Соболезную, – сухо сказал он и кивнул Ричарду.

Я промолчала, но дядя ответил:

– Благодарю.

Уильям и я никак не могли найти общий язык и, если бы не Эдгар, вряд ли бы вообще когда-либо заговорили. Несмотря на это, в какой-то период времени мы находили общество друг друга приятным. Но в последнее время наши отношения ухудшились. И на то были весомые причины, о которых Эдгару лучше будет не знать никогда.

– Знай, ты всегда можешь рассчитывать на нашу с братом поддержку, – Эдгар сжал мои плечи и слегка потрепал меня. Я старалась не показывать, как мне больно.

– Спасибо, Эд, я очень ценю это.

Я выдавила из себя еще одну улыбку.

– Пойдем, Эди, Рейчел сейчас не в том состоянии, чтобы говорить с кем-либо. – Уильям как-то странно улыбнулся мне, чем не на шутку насторожил.

Что ты задумал, ублюдок?

Братья отошли от нас и о чем-то энергично зашептались.

– Пойдем, племянница. – Дядя потянул меня к особняку.

Мы сделали лишь пару шагов, когда нам снова преградили дорогу. На этот раз Ричард не сдержался и ругнулся себе под нос. Тетин любовник предпочел сделать вид, что не услышал ругательств старого заклятого приятеля. Мне всегда было интересно, что не поделили эти два взрослых состоятельных мужчины. Женщину? Бизнес? Или банальная мужская конкуренция? Не внимание же Маринетт они пытались получить?

Холм выглядел гораздо лучше, чем в день убийства тети. Даже кудрявые седые волосы зачесал назад.

– Рейчел.

Фабиан бросил быстрый взгляд на дядю и обратился к мне:

– Мы можем поговорить? – Он откашлялся. – Наедине.

– Холм, сегодня с нее достаточно... – попытался ответить за меня Ричард.

– Дядя, все нормально, я догоню тебя. – Я нежно коснулась его плеча и дала понять, что хочу выслушать Фабиана.

– Хорошо, – выдохнул он, – жду тебя в моем кабинете. Не

задерживайся.

Я проводила его сочувствующим взглядом и повернулась к любовнику тети:

– О чем ты хотел поговорить? Если о том, как тебе жаль, то не надо, я сегодня уже сыта этим по горло.

Фабиан усмехнулся и отвел меня в сторону, озираясь по сторонам. Меня удивило такое поведение, и я недоуменно посмотрела на него снизу вверх.

– В чем дело?

Холм остановился и достал сигарету.

С таким окружением неудивительно, что я возненавидела табак.

Только когда он втянул в себя дым и сразу же выдохнул его, он заговорил:

– Твою тетю убили, – прошипел Фабиан.

– Правда? Ты не шутишь? – иронично спросила я.

– Рейчел, я серьезно. – Холм нахмурился. – Ты понимаешь, что ее *убили*?

Он надавил на последнее слово и произнес его, чуть ли не рыча как зверь.

– У тебя есть предположения, кто это был? – спросила я. – Не просто же ты отвел меня в сторону, чтобы сказать то, что мне и так известно? Хоть это пытались выставить несчастным случаем, но нам и так ясно, что это не так.

Холм ответил не сразу:

– Одно предположение хуже другого.

Я хмыкнула.

– Это все, что ты хотел мне сказать? Меня ждет дядя.

Я уже развернулась, чтобы уйти, но Фабиан взял мою руку. Его хватка была такой сильной, да и руку он схватил ту, что пострадала больше всего, я взвыла, и на глазах выступили слезы.

– Что с твоей рукой? – сразу же спросил Фабиан.

Догадливый засранец!

Но я отмахнулась и сильнее натянула рукава.

– Мне пора.

Я развернулась.

– Рейчел, стой! Будь осторожна со своим дядей.

Я замерла. Медленно обернувшись, я встретила с отчаянным взглядом Холма.

– В каком смысле? Ты думаешь, это он мог сделать?

Я не удержалась от истеричного смешка. Но Фабиан нахмурился. Несмотря на хороший внешний вид, его лицо и покрасневшие глаза говорили о его серьезности. И ему было совсем не хорошо. Только сейчас я заметила, как он бледен. Я забыла, что Холм по-настоящему любил Маринетт. И всегда бежал к ней по первому же зову, как верная собачонка. Она крутила им как хотела и когда хотела, отчего мне было немного его жаль. Но совсем немного. И все же было ясно – Фабиан испытывал не меньше боли от потери Маринетт, чем я.

– Я не отметаю и такой вариант, – стушевавшись, ответил

он и глянул на особняк позади меня.

Я тоже обернулась и увидела Ричарда, наблюдавшего за нами. Но как только он заметил наше внимание, зашел в дом.

– Просто будь начеку.

Повернувшись к нему, я заметила боль, страх и отчаяние в его глазах. Если бы не серьезность Фабиана, я бы даже слушать не стала. Уловив мою неоднозначную реакцию, он устало вздохнул и отвел взгляд в сторону. Я прикоснулась к его руке и прошептала:

– Я соболезную тебе, Фабиан. Мне известно, что вы с тетей были... – Я запнулась, сдерживаясь, чтобы не произнести слово «любовниками». – Вы были больше, чем просто друзья и партнеры.

Холм усмехнулся и начал доставать что-то из внутреннего кармана пальто.

– Благодарю, Рейчел. Держи. Это мой номер. – Он протянул мне визитку. – Если ты будешь в беде или тебе будет нужна помощь, неважно какого рода, сразу звони.

Я взяла визитку и улыбнулась. Навряд ли я ей воспользуюсь, но все равно на душе стало тепло от такого жеста.

– Спасибо. Буду иметь в виду.

Не дожидаясь еще каких-то слов, я развернулась и пошла к дому. Я была рада, что все собравшиеся гости остались у часовни и в доме стояла тишина. Войдя в холл, я чуть не столкнулась с Нэнси. Это уже входило в раздражающую привычку.

– Ох, что за... – Она закусила губу, когда увидела меня. – Мисс Беррингтон, простите.

– Куда ты так несешься, Нэн? Где-то пожар? – с иронией спросила я, не скрывая раздражения.

Мне никогда не нравилась эта рыжая стерва, которая любила лебезить перед работодателями, а сама проворачивала грязные делишки за нашими спинами. Жаль, мне так и не удалось поймать ее за руку. Я обратила внимание, как она скривилась, но попыталась натянуть на себя невинную улыбку. По случаю похорон хозяйки дома персонал тоже был одет в униформу соответствующего траурного цвета.

Нэнси поправила резинку на волосах и слишком невинным голосом ответила мне:

– Я просто хотела поскорее все закончить, чтобы лишний раз вас не беспокоить в такой день.

Усмешка сама собой появилась на моем лице. Если бы не покровительство Ричарда и Маринетт, она бы давно вылетела из нашего поместья. И мне бы даже не нужны были доказательства. Я все думала, как она избавляется от улик, что даже я не могла их найти. И ладно, если бы она вела себя соответственно своей истинной натуре, тем более когда я уже раскусила ее, но нет, Нэнси упорно продолжала притворяться передо мной невинной овечкой.

– Тогда не стану мешать.

Я отступила на шаг и дала ей пройти. Она тут же прошмыгнула мимо и скрылась за ближайшим поворотом.

Ну чем не крыса? Чем же ты так угрожаешь Ричарду, что до сих пор работаешь здесь? Неужели так хороша в постели?

Отбросив ненужные мысли, я поднялась в кабинет дяди, при этом выругавшись из-за запаха сигар.

– Проходи, племянница.

Я вошла в небольшой кабинет и уселась в красное кожаное кресло. Дядя стоял у окна и смотрел на улицу. В пепельнице лежала зажженная сигара, от которой тянулась вверх тоненькая дымная ниточка. Запах стоял отвратительный, но я подавила в себе желание очистить живот от утреннего бутерброда.

– Есть некоторые вещи, о которых тебе следует знать. Также стоит обсудить завещание Мари, которое нам озвучил вчера ее доверенный представитель.

– Я слушаю, – подытожила я, царапая ногтем кожаную обивку.

– Сначала... – Ричард подошел к книжному шкафу и взял полупустой графин. – Бурбон?

Я усмехнулась.

– С удовольствием.

Дядя налил нам по бокалу любимого напитка и сел за резной рабочий стол из красного дерева. Наша семья слишком сильно любила этот вид древесины. Большая часть мебели была выполнена из него.

– Думаю, стоит начать с завещания. Мы оба знаем, что

Мари готовила место главы семьи для тебя. Но, как было озвучено, ты не можешь занять его, пока тебе не исполнится двадцать пять лет.

Я покрутила содержимое бокала и сделала глоток. Идея тети никогда мне не нравилась. Брать на себя такую ответственность я совсем не хотела. Да и бизнес считала скучным занятием.

– Не так давно тебе исполнилось двадцать четыре. А это значит, у тебя еще целый год. Но кто-то должен руководить компанией, чтобы держать ее на плаву в этот период.

– Ты предлагаешь свою кандидатуру? – усмехнулась я, сразу догадавшись, к чему он клонит.

Ричард откашлялся.

– Да, но это до тех пор, пока ты не будешь готова забрать власть в свои руки. Более того, кто, если не член семьи?

Я внимательно посмотрела на дядю. В голове эхом вспомнились недавние слова Фабиана: «Рейчел, будь осторожна со своим дядей».

– Власть сладка, – выдохнула я, удобнее устроиваясь в кресле. – Где гарантия, что ты через год отдашь мне полное руководство?

Хоть я и не горела желанием занять место главы, но отдавать бездумно власть в руки дяди тоже не хотела. Маринетт часто говорила, что Ричард – плохая кандидатура. Так и мой покойный отец считал, с ее слов. Поэтому я доверяла мнению тети.

На лице Ричарда появилась довольная ухмылка, а в глазах блеснул огонек.

– Вижу в тебе черты семьи Беррингтон. Не стоит беспокоиться, племянница. Меня никогда не посещала мысль управлять компанией.

Ну-ну!

– Если тебя это успокоит, мы можем заключить договор. Но я не закончил.

Я откинулась на спинку кресла и отпила бурбон. Тепло тут же распространилось по телу. Стоит отдать должное дяде, в алкогольных напитках он знал толк. Если бы еще был вкус на табак...

– За этот год ты будешь активно готовиться к роли руководителя, но... – Ричард театрально вскинул палец вверх. – Но я хочу, чтобы ты выполнила еще одно мое поручение.

Я выпрямилась и стала слушать более внимательно.

– Что ты хочешь?

Дядя внимательно смотрел мне в глаза, подбирая нужные слова:

– Я хочу, чтобы ты нашла и устранила того, кто заказал убийство Мари и твоих родителей.

Меня будто окатили ледяной водой. Я замерла, не в силах пошевелиться. Много лет я пыталась разузнать об убийстве родителей, но все попытки оказались тщетны. Маринетт наотрез отказывалась мне помогать и что-либо рассказывать. Мне лишь были известны сухие факты: машина съехала в

кювет на горной трассе и врезалась в огромный булыжник, родители погибли на месте, а я оказалась в реанимации с большим осколком лобового стекла в груди и чудом выкарабкалась из лап смерти.

– Что ты сказал? – прошептала я.

– Да, это совершил один и тот же человек.

– Кто он? – прошипела я, чувствуя, как гнев вскипает в жилах, застилая разум.

– Теодор Штейн. – Ричард выдохнул и откинулся на спинку кожаного стула. – Но есть одна проблема. Он помешан на конфиденциальности. Никто из его партнеров ни разу не видел этого человека в лицо. На все встречи приходили доверенные люди. Он замешан во многих грязных делишках. Все, кто когда-либо переходил ему дорогу, погибали при странных обстоятельствах либо, как Маринетт и твои родители, умирали от рук наемников.

Я сжала бокал до боли. Хорошо, что он был из толстого стекла.

– Раньше он был партнером нашей семьи, но как только произошла трагедия с твоими родителями, Мари свела все улики и предшествующие события к одному выводу и быстро разорвала все связи со Штейном. Но у нас не было достаточно улик, чтобы прижать его в рамках закона. Все эти годы мы стояли у него на пути как кость в горле. Видимо, наш будущий проект по крупному строительству в Швейцарии стал последней каплей, и Штейн приказал своему человеку разо-

браться с Маринетт, как когда-то с моим братом и невесткой.

– Ты сказал, его никто никогда не видел в лицо, – недоуменно уточнила я хриплым и осипшим голосом. – Как такое возможно в наше время? И как ты предлагаешь мне его найти?

Дядя улыбнулся и облокотился руками на стол.

– Это действительно удивительно. Но факт есть факт. Лицо Теодора Штейна нигде не найти. Но я наблюдал за твоими успехами, моя дорогая племянница. И знаю, что тебе под силу выйти на него. Я дам тебе всю информацию, что смог найти за все эти годы. Но сразу предупрежу: ее крайне мало.

Ричард открыл ящик стола и достал оттуда папку. Я протянула руку и забрала ее, поставив бокал на стол. Нетерпеливо я пробежалась глазами по имеющимся данным.

– Швейцария, Япония, Арабские Эмираты, Америка... – перечислила я. – Он далеко раскинул руки. Как при таком размахе он умудрился ни разу не засветить личико?

Дядя задумчиво отпил бурбон.

– Власть и деньги дают больше возможностей, чтобы скрыть себя и свою жизнь от ненужных глаз и ушей. Только один человек в нашей семье лично встречался с ним и практически сразу же после этого погиб.

– Ты же говорил, его партнеры тоже незнакомы с ним лично.

– Но одному человеку это удалось.

Догадка быстро появилась в голове.

– Отец?

– Да. Мой старший брат был единственным из нас, кто имел шанс общаться с ним лично. Это о многом говорит.

– Либо Штейн доверял моему отцу, либо намеренно подпустил к себе, чтобы убить, – задумчиво проговорила я, продолжая читать данные.

– Скорее всего, второе, раз твоего отца сейчас нет с нами. – Ричард тяжело выдохнул. – Я не жду ответа от тебя прямо сейчас...

– Я согласна, – выпалила я, удивив дядю не меньше, чем саму себя.

– Ты... Уверена? – уточнил он.

– Да, – ответила я, закрывая папку.

Ричард выдохнул от облегчения.

– Если бы ты не согласилась, не знаю, кто бы еще смог справиться с этим.

– Не стоит драматизировать, дядя, – хмыкнула я. – Лучше скажи, почему тетя не рассказывала мне об этом? Столько раз я пыталась добиться ответов и каждый раз получала жесткий отпор.

– Все очень просто. Она не хотела тревожить твои раны. Все мы помним, как тяжело ты переживала последствия аварии. И Маринетт прекрасно понимала, что ты не остановишься, пока не найдешь убийцу. Она хотела для тебя лучшей жизни.

Я фыркнула, беря бокал и опустошая его залпом. Горло

обожгло, и тело начало гореть от резкого насыщения алкоголем.

– Эта точно вся имеющаяся информация на Штейна? – Я потрясла тонкой папкой, подводя итоги.

– Да, все, что я смог найти с помощью своих ребят. И что лично знал о нем.

– Ты был прав. Информации очень мало, – выдохнула я.

– Да, но я уверен, что ты справишься. Ты много раз доказывала, что профессионал в таких делах. Хоть Мари не одобряла это, но она гордилась тобой! – Ричард тепло улыбнулся. – Я буду помогать тебе всем, чем смогу.

– Хорошо, тогда я поеду. Не хочу терять время.

Я вскочила с места и устремила к выходу.

– Но как же гости? – спохватился дядя.

– Принеси им мои глубочайшие сожаления, ну или наври им что-нибудь, ты же это мастерски умеешь делать! Все и так меня считают затворницей. Наври, что я заперлась в комнате и отказываюсь выходить, – махнула я рукой и открыла дверь.

Ричард усмехнулся.

– Удачи, Рейчел.

Я улыбнулась и вышла из кабинета. Крепко сжимая папку в руках, я зашла к себе в комнату на верхнем этаже и начала бросать вещи в спортивную сумку, которые успела разложить после возвращения. Какое-то время я хотела оставаться дома, поэтому не рассчитывала на скорую поездку.

Но куда? Решу по дороге.

В голове лихорадочно путались мысли, но в одном я была уверена: во что бы то ни стало я найду Теодора Штейна и отомщу за родителей и Маринетт.

Быстро разобравшись с вещами, переодевшись в удобную одежду, я накинула сумку на плечо и выбежала в коридор, бросив последний взгляд на уютную и практически пустую спальню. Спустившись в главный холл, я вновь врзалась в Нэнси.

– Да что ж такое, Нэн! Такое ощущение, что ты только и делаешь, что намеренно путаешься у меня под ногами!

Не дождавшись очередных театральных извинений, я выбежала на улицу и завела дистанционно свой припаркованный у крыльца автомобиль. Садиться за руль после выпитого бурбона было верхом глупости, но терпение закончилось. Стены особняка Беррингтонов давили на меня и угнетали, и оставаться тут дольше было выше моих сил. Я запрыгнула в свою желтую машину «Фольксваген-жук» и кинула сумку с папкой на соседнее сиденье. Напоследок я посмотрела в зеркало заднего вида на свой дом. В голове закралась неприятная мысль, что я вижу это место в последний раз. Отбросив тревожность в сторону, я нажала на газ. Автомобиль пробуксовал и резко сорвался с места.

* * *

– Как прошло? – с явным интересом спросил Альтман.

– Как по маслу. Она всегда становится чрезмерно эмоциональной, когда касаемся темы убийства ее родителей. А тут и Маринетт наконец-то ушла на покой. Я не сомневался, что Рейчел согласится, даже ничего толком не обдумав.

Альтман усмехнулся, садясь в кресло, где только что сидела Рейчел Беррингтон.

– Когда за дело браться мне?

– Пока не стоит. Последим, понаблюдаем. Я все же надеюсь, что они убьют друг друга и нам не придется самим мारать руки. Как говорят: двух зайцев одним выстрелом.

Ричард смотрел в окно и наблюдал за отъездом племянницы, попивая бурбон.

– Но все же проследить за ней стоит. Рейчел очень похожа на своих отца и тетку.

– Понял. Я займусь этим, – выдохнул Альтман и сам налил себе остатки напитка из графина.

– Будь осторожен. Она вмиг заметит слежку, если не будешь внимателен.

– Да брось, Беррингтон.

– Я не шучу, щенок! – разозленный Ричард повернулся к своему собеседнику. – Рейчел умна, сильна и профессиональна в своем деле! Не зря она носит фамилию Беррингтон! Таких, как она, стоит опасаться! Вскружит голову, и ты даже не успеешь заметить, как будешь валяться бездыханным в земле с пулей в голове! Я не принижал ее способностей, когда рассказывал тебе о ней! Рейчел – алмаз, жаль только

ограниченный рукой Маринетт, а не моей!

– Чувствую тут нездоровые нотки, – ухмыльнулся Альтман, отпивая бурбон. – Хотя, признаюсь, у меня тоже встает при одном только взгляде на нее.

Ричард предпочел пропустить это неуместное замечание мимо ушей и повернулся к окну.

– Так ты меня понял?

Альтман залпом опустошил бокал и со звоном поставил его на стол.

– Конечно.

– Отлично, а теперь возвращайся к гостям. А я приду чуть позже.

Альтман поднялся с места и вышел из кабинета Ричарда. Мужчина же продолжал наблюдать за горизонтом, за которым скрылся автомобиль племянницы.

Удовлетворенный тем, как сложились события, Ричард Беррингтон допил остатки бурбона и спустился к гостям, чтобы продолжать играть роль убитого горем брата.

Глава 3. Алан

Когда мистер Додвелл говорил о новом клиенте, я не подозревал, что им станет глава крупной корпорации и самый загадочный человек в мире бизнеса. И уж тем более не мог предположить, что буду приглашен в личную резиденцию на севере Англии вблизи границы Шотландии.

– Эта картина досталась мне с большим трудом, – раздался за моей спиной низкий бархатный голос мужчины. Если он хотел меня напугать, то у него это не получилось. В комнате было достаточно тихо, чтобы слышать слегка шаркающие по ковру шаги. – Один человек на аукционе никак не хотел уступать. Пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы обставить его.

Я не отрывал глаз от прекрасной нимфы, что была изображена на полотне. На фоне темного дерева, которым были обшиты стены особняка, краски на картине казались ярче и насыщеннее. А нимфа вызывала во мне будоражащие ощущения. По коже пробегали мурашки каждый раз, когда мои глаза встречались с пленительными голубыми глазами волшебной девушки.

– Она того стоила, мистер Штейн, – сказал я и обернулся.

Передо мной стоял человек, которого я представлял себе совершенно иначе. Седые густые волосы были зачесаны назад с гелем и собраны в хвост. Закрученные в спираль усы прикрывали старый шрам, что поделил верхнюю губу пополам. Карие глаза были посажены глубоко, а пышные седые брови закрывали их, будто шторы. Осанка мистера Штейна была слегка сутулой из-за возраста, но несколько не затмевала аристократическую статность и благородство внешнего облика.

– Вы удивлены, Алан? – усмехнулся Штейн, явно заметив мое замешательство. – Ожидали увидеть кого-то другого?

– Если честно, я представлял вас в роли опасного бизнесмена с татуировками и в дорогом брендовом костюме, – улыбнулся я.

Теодор Штейн осмотрел свою одежду. Он поправил жилетку в шотландскую клетку и с довольным видом ухмыльнулся.

– Не знал, что мои деяния создадут у людей такое пред-

ставление о моей внешности. Хотя парочку татуировок в молодости я успел сделать. Но с возрастом они превратились в нечто несуразное, что мне стыдно будет демонстрировать.

Штейн посмеялся себе под нос и поравнялся со мной. Он сложил руки за спиной и поднял глаза на картину. Я вглядывался в его профиль, не зная, что конкретно хотел увидеть.

– Джонатан тоже описывал вас иначе. Я ожидал увидеть хмурого и грубого мужчину с сигаретой во рту, как в старых нуарных детективах и триллерах «золотой эры» Голливуда, которые я очень люблю.

– Очень интересно мистер Додвелл описывал меня, – усмехнулся я.

– Как лучшего агента, но немного несерьезного. – Штейн посмотрел на меня с теплотой и одобрением. – И, могу сказать, пока вы произвели на меня хорошее впечатление.

– Вы успели понять это за пару минут нашего общения?

Штейн засмеялся.

– Алан, вы думаете, я не проверил человека, которого хочу нанять? Я наблюдал за вашими делами, Джонатан помогал мне в этом. И, думаю, у нас с вами намного больше общего, чем вам кажется.

– Учитывая, что последние пару месяцев я занимался лишь одним делом...

– Я знаю, что это за дело... – перебил меня Штейн и перевел глаза на картину. – Знаю, за кем вы охотитесь.

Я просто промолчал. Мистер Додвелл предупреждал меня

о связи между двумя делами. Но более конкретных данных мне не предоставил. Остается ждать объяснения от нового нанимателя.

– Видите ли, та, за кем вы ведете погоню, начала охоту на меня.

Моя растерянность рассмешила Штейна. Не знаю, что меня удивило. Но теперь потихоньку я стал понимать, почему именно меня пригласили в этот дом.

Штейн грустно и тяжело вздохнул.

– Пройдемте за стол.

Его походка была грузной. Хотя я бы не назвал Теодора Штейна таким уж немощным стариком. Для своих семидесяти лет он выглядел очень неплохо.

Я опустился в кресло напротив нового клиента. Теодор Штейн тоже занял место и откинулся на спинку стула, сложив руки перед собой. Он внимательно посмотрел мне в глаза. Его взгляд будто проникал в глубины моей души. Словно искал секреты, которые я прятал. А их, признаться честно, было немало. Я постарался придать своему внешнему виду непринужденность, но по ехидной ухмылке Штейна понял, что это не сработало.

– Что вы успели выяснить о наемнице, Алан?

Я нервно усмехнулся. После последней жертвы в отеле мы снова потеряли ее след. Прошло уже несколько месяцев, а улик и зацепок не было.

– Раз вы следили за мной, значит, вам известно, что прак-

тически ничего.

– Ну, не следил – это слишком громко сказано, Алан. Правильнее сказать: внимательно наблюдал, – улыбнулся Теодор. – Но смею сказать, что вы ошибаетесь, когда говорите, что вам практически ничего не известно.

Я нахмурился. Мне все труднее было понять ход мыслей Штейна. Он словно пытался подловить меня на лжи или просто смеялся надо мной? Или ни то, ни другое. И мое недоумение вновь рассмешило его.

– Вы первый, кто смог выяснить, что это девушка. А это уже сужает круг подозреваемых. Мало кто из предложенных ранее Джонатаном кандидатов даже такую крупицу знал. Вы первый, кто смог идти по ее следам, не теряя нить передвижений. Вы успешно продолжаете погоню. И что самое важное – вы первый, кто все еще жив.

Мы не сводили друг с друга глаз. Штейн внимательно следил за моей реакцией, которую я старательно пытался скрыть.

– Это не достижение, – наконец-то выдохнул я и опустил взгляд на свои руки. – Я не успеваю предотвратить убийства и кражи.

Последовал легкий смешок, который заставил меня вновь посмотреть ему в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.